

ЛИНГВОДИДАКТИКА И НОВАЦИИ. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ И
КУЛЬТУР | LINGUODIDACTICS AND INNOVATIONS.PSYCHOLOGICAL BASIS OF LEARNING
LANGUAGES AND CULTURES

Сравнительный анализ стереотипов речевого поведения в речи детей и взрослых

Дедова О.М.

Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко (ВГМУ им. Н.Н. Бурденко), г. Воронеж, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5139-2794>, e-mail: dedova008@mail.ru

Корнев В.А.

Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко (ВГМУ им. Н.Н. Бурденко), г. Воронеж, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9760-5510>, e-mail: vkornev48@yandex.ru

Стереотипизируемые лексические единицы презентуются реципиенту в качестве носителей некоторой относительно устойчивой коннотативной, эмоционально-оценочной мотивации. Достижение желаемого эффекта объясняется, в частности, тем, что процесс коммуникации, как правило, происходит в неречевой деятельности, и личностный смысл усваивается индивидом также в рамках неречевой деятельности. Эффективность воздействия стереотипа на сознание личности обусловлена присутствующей в нем эксплицитно выраженной эмоциональностью. В качестве факторов, усиливающих эмоциональность стереотипов, выступают образные сравнения, рифма, аллитерация, элементы разговорного стиля. Возникновение стереотипов связано также с этнопсихолингвистическими факторами. Причины появления стереотипов в детской речи и в речи взрослых прямо противоположны. В речи взрослых использование имени конкретной ситуации на месте имени абстрактной семантики допустимо в силу существования некоторых готовых схем, так как и говорящий и слушающий владеют механизмом определения общности классных показателей, систематизацией их, включением в парадигму обозначения. У ребенка же использование высказывания для обозначения целой ситуации знаменует собой процесс построения парадигмы обозначения, развития показателей классности и их обобщения. Поэтому в речи взрослых шире, чем в речи детей, распространены разговорные стереотипы.

Ключевые слова: речевая деятельность, разговорная речь, речевые стереотипы, голофрагиз, речь взрослых, детская речь.

Для цитаты: Дедова О.М., Корнев В.А. Сравнительный анализ стереотипов речевого поведения в речи детей и взрослых [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2022. Том 9. № 3. С. 56–61. DOI:10.17759/langt.2022090306

Comparative Analysis of Speech Behavior Stereotypes in the Speech of Children and Adults

Olga M. Dedova

Voronezh State Medical University, Voronezh, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5139-2794>, e-mail: dedova008@mail.ru

Vladimir A. Kornev

Voronezh State Medical University, Voronezh, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9760-5510>, e-mail: vkornev48@yandex.ru

Stereotyped lexical units are presented to the recipient as carriers of some relatively stable connotative, emotional and evaluative motivation. The achievement of the desired effect is explained, in particular, by the fact that the communication process, as a rule, occurs in non-verbal activity, and the personal meaning is also assimilated by the individual within the framework of non-verbal activity. The effectiveness of the influence of the stereotype on the consciousness of the individual is due to the explicitly expressed emotionality present in it. Figurative comparisons, rhyme, alliteration, and elements of conversational style act as factors that enhance the emotionality of stereotypes. The emergence of stereotypes is also associated with ethnopsycholinguistic factors. The reasons for the appearance of stereotypes in children's speech and in the speech of adults are directly opposite. In adult speech, the use of the name of a specific situation in place of the name of abstract semantics is permissible due to the existence of some ready-made schemes, since both the speaker and the listener possess a mechanism for determining the generality of class indicators, systematizing them, including them in the designation paradigm. In a child, the use of an utterance to denote an entire situation marks the process of building a paradigm of designation, the development of class indicators and their generalization. Therefore, conversational stereotypes are more widespread in the speech of adults than in the speech of children.

Keywords: speech activity, colloquial speech, speech stereotypes, holophrasis, adult speech, children's speech.

For citation: Dedova O.M., Kornev V.A. Comparative Analysis of Speech Behavior Stereotypes in the Speech of Children and Adults. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2022. Vol. 9, no. 3, pp. 56–61. DOI:10.17759/langt.2022090306 (In Russ.).

Понятие речевого стереотипа стоит в ряду понятий «клише», «штамп» и «стандарт».

Клише (франц. cliché) – речевой стереотип, готовый оборот, используемый в качестве легко воспроизводимого в определенных условиях и контекстах стандарта. В отличие от штампа, представляющего собой избитое выражение с потускневшим лексическим значением и стертой экспрессивностью, клише образует конструктивную единицу, сохраняющую свою семантику, а во многих случаях и выразительность. «В системе современного литературного русского языка слова, – писал В.В. Виноградов, – по большей части, функционируют не как произвольно и неожиданно сталкиваемые и сцепляемые

компоненты речи, а занимая устойчивые места в традиционных формулах. Большинство людей говорит и пишет с помощью готовых формул, клише» [1, с. 34].

Следует отметить положительные стороны клише – это «соответствие психологическим стереотипам как отражению в сознании часто повторяющихся явлений действительности, легкая воспроизводимость готовых речевых формул, автоматизация процесса воспроизведения, облегчение процесса коммуникации, экономия усилий, мыслительной энергии и времени как для говорящего (пишущего), так и для слушающего (читающего)» [5, с. 108 – 109].

Речевой штамп (от итал. *stampa* – печать) – стилистически окрашенное средство речи, отложившееся в коллективном сознании носителей данного языка как устойчивый, «готовый к употреблению» и потому наиболее удобный знак для выражения определенного языкового содержания, имеющего экспрессивную и образную нагрузку. В основу понятия штампа положен, таким образом, функциональный признак: при условии частого и регулярного употребления штампом может стать любая структурная и содержательно-смысловая единица языка (речи) – слово и словосочетание, предложение и высказывание, лозунг и поговорка и т.п. Например, «форум» в значении ‘собрание’, ‘совещание’; «почин» (ср. *initiative*), «нехитрые пожитки», «труженики села», «городок, что раскинулся на берегу...», «оправдать доверие народа», «спустить на тормозах» (ср. *let pass*) и пр. Часто используемые в метафорическом употреблении, эти выражения приобрели статус речевых штампов.

Термины «штамп», «шаблон» («трафарет»), имеют негативно-оценочное (иногда субъективное) значение и относятся, главным образом, к бездумному и безвкусному использованию выразительных возможностей языка. В этом состоит отличие штампа от нейтральных понятий «стандарт», «стереотип» («клише»), имеющих информативно-необходимый характер и относящихся к целесообразному применению готовых формул в соответствии с коммуникативными требованиями той или иной речевой сферы. Например, канцелярское клише «предъявленному верить» (ср. *sign manual*) и бытовой стереотип «два до конца» (о билетах на транспорте, ср. *one way ticket*) – наиболее привычная и экономная форма отражения тематико-ситуативной специфики деловой и разговорной речи. Образная же экспрессия, сила которой состоит в индивидуальной неповторимости, неизбежно переходит в разряд штампа при условии безудержного массового воспроизводства. Например: «белое, черное и прочее золото» (хлопок, нефть) – *white gold, black gold*; «большая литература», «люди в белых халатах» и т.д. Частота употребления нейтрализует в этих выражениях экспрессивную сему.

Такое явление более всего свойственно агитационно-побуждающим видам массовой коммуникации, поэтому своеобразным источником штампов оказывается публицистическая речь. Но и в ней рост популярности обрекает штамп на потерю качества, ведущую к ироническому восприятию. Сравните газетный штамп 20 – 30 гг. «Больше внимания (черной металлургии, сельскому хозяйству и пр.)», высмеянный И. Ильфом и Е. Петровым («Больше внимания разным вопросам!»).

Негативные свойства штампа вступают в острое противоречие с принципами языково-стилистического отбора в художественной речи: чем очевиднее заявка на уникальную эстетическую ценность способа выражения, тем болезненнее проходит процесс его преобразования в штамп, например «лукавинка», «скупая мужская слеза» и пр. Возникновение, типы штампов, способы борьбы со штампами изучаются стилистикой и культурой речи. Связь речевых штампов со штампами мышления (как часть более широкого

вопроса о соотношении субъективных и интерсубъективных навыков речи) – предмет социолингвистики и психолингвистики.

Сводить общение к ситуативным клише вынуждает необходимость общаться со многими людьми.

В сельском общении клишированные формы обращения «Не подскажешь, родимый...», «Дочка, а как тут до базара пройти?» и подобное не столь частотны, как в городском. Взаимопонимание достигается тем, что большинство стереотипов имеет общенациональный характер.

Выделяются признанные всем обществом вежливые, корректные стереотипы: «Будьте любезны, Не скажете ли, Можно Вас попросить, Скажите, пожалуйста»; Could you do me a favour, Could you tell me, Look here и др. Их обычно приводят в учебных пособиях по речевому этикету.

Записи устной речи показали, что развернутые вежливые формулы общения часто заменяются редуцированными: вместо «Будьте добры, простите, как пройти в Московский государственный университет на филологический факультет? – «Простите || Университет | Филфак || Туда? (жест)».

Стереотипизируемые лексические единицы презентуются реципиенту в качестве носителей некоторой относительно устойчивой коннотативной, эмоционально-оценочной мотивации. Достижение желаемого эффекта – восприятия реципиентом, например, планируемой средствами массовой информации мотивации – объясняется, в частности, тем, что процесс коммуникации, как правило, происходит в неречевой деятельности, и, следовательно, личностный смысл усваивается индивидом также в рамках неречевой деятельности. Эта деятельность определяется уровнем развития общества и требованиями соответствующей социальной группы.

Постоянный акцент средств массовой информации на факторах, апеллирующих к чувствам, на нерелевантных сторонах явления может с определенным успехом воздействовать на иерархию деятельности мотивов реципиента, создать и консолидировать желаемый личностный смысл и, таким образом, привести к образованию неадекватных стереотипов мышления.

Эффективность воздействия стереотипа на сознание личности обусловлена также присутствующей в нем и эксплицитно выраженной эмоциональностью. Эмоциональный опыт личности шире опыта логического восприятия явлений действительности. В качестве факторов, усиливающих эмоциональность стереотипов, выступает широкий набор приемов: образные сравнения, рифма, аллитерация, элементы разговорного стиля. Стремление к наиболее эффективному эмоциональному побуждению реципиента приводит к тому, что оптимальные стереотипизированные единицы начинают приобретать негативные эмоционально-оценочные параметры.

Возникновение стереотипов во многих случаях связано также с этнопсихолингвистическими факторами. Категория значения и смысла во многом зависит от общественно-исторического опыта данного этноса.

К ведущим функциям стереотипа относятся когнитивная, коммуникативная и социально-регулятивная. Обладающий данными функциями стереотип способен посредством придания социально-оценочной направленности субъективному личностному смыслу группировать реципиентов вокруг той или иной идеи, мысли, образа. Стереотип есть когнитивная,

коммуникативная единица данного этноса, способная посредством актуальной презентации социально санкционированных потребностей оказывать побуждающее типизированное воздействие на субъективное сознание личности, апеллируя к ее эмоционально-оценочному содержанию.

Рассмотрение детских высказываний в динамике позволяет объяснить те структурные изменения, которые они претерпевают в ходе онтогенетического развития. На изменение структуры детских высказываний влияют два параллельно действующих фактора: собственно «оязыковление» психологической предикации» и овладение уже готовым, т.е. действующим в языке окружения механизмом «оязыковления». Ребенок приходит к отражению в речи усвоенных им отношений объективной действительности, пройдя стадии голофразиса (голофраза «стул» может трактоваться как: «Где ...?», «Сними со ...», «Дай ...», «Это ...»; ср. *goody* – детское восклицание, выражающее удовольствие и восторг; *boo* – чтобы испугать кого-либо и т.д.), двусловных высказываний и сформированной синтаксической структуры» [2, с. 37].

Интересен тот факт, что голофразис в детской речи функционирует аналогично тому типу номинаций в русской разговорной речи, который называется «именем ситуации» [3, с. 28]. Такая номинация становится понятной слушающему при наличии общей апперцепционной базы, знакомства с конситуацией и разъясняющего жеста, например: «У меня опять музыка» – «Опять иду заниматься музыкой, у меня урок музыки». Сравнивая стратегию слушающего в ситуации общения с ребенком, имеющим в своем языковом арсенале лишь голофразы, и в описанных ситуациях разговорной речи, нетрудно понять, что они аналогичны, поскольку появление конкретного имени в функции имени абстрактной семантики в разговорной речи и есть обозначение ситуации, т.е. то, что и представляет собой голофраза в структурно-функциональном плане.

Следует отметить, что причины появления «имени-ситуации» в детской речи и в разговорной речи взрослых прямо противоположны. В речи взрослых использование имени конкретной ситуации на месте имени абстрактной семантики допустимо в силу существования некоторых готовых схем – стереотипов для обозначения определенной ситуации и для восприятия этого обозначения слушающим, т.к. и говорящий и слушающий владеют механизмом определения общности классных показателей, систематизацией их, включением в парадигму обозначения. У ребенка же использование однословного высказывания для обозначения целой ситуации знаменует собой процесс построения парадигмы обозначения, развития показателей классности, их обобщения. «Использование голофразы в качестве обозначения ситуации является первым обобщением ребенка в процессе овладения системой вербальных средств, поскольку именно на этом этапе общепсихического развития все воспринимаемое содержание ситуации представлено в виде практических действий и лишь один ее компонент – смыслообразующий в данный момент для ребенка – вербализуется» [3, с. 40 – 41].

Поэтому в речи взрослых шире, чем в речи детей, распространены разговорные стереотипы.

В отличие от детей, взрослые часто сознательно манипулируют стереотипами в своей речевой деятельности, создавая квази-стереотипы «к случаю» и синтезированные конструкции из частей разных стереотипов для достижения парадоксально-каламбурного комического эффекта.

Если дети деформируют стереотипы в силу недостаточного их понимания, то взрослые часто сознательно прибегают к инфантилизации собственной речи с помощью «детских» стереотипов.

Поэтому постижение ребенком языковой системы, этапы ее освоения, «связаны не только с уровнем развития его интеллектуальных способностей, но и с теми объективными свойствами и сложностями, которые характеризуют данную языковую систему» [4, с. 48]. В этом смысле речевая коммуникация ребенка представляет собой превращенную форму речевой коммуникации взрослого, владеющего нормами языка, его системой.

Литература

1. Виноградов В.В. Современный русский язык. 1938. М.: Учпедгиз, 160 с.
2. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. 1989. М.: Прогресс, 310 с.
3. Цейтлин С.Н. Детская речь: проблемы и наблюдения. 1989. Ленинград: ЛГПИ, 210 с.
4. Леонтьев А.А. Психолингвистика. 1967. Ленинград: Наука, 118 с.
5. Розенталь Д.Э. Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. 1985. М.: Просвещение, 399 с.

References

1. Vinogradov V.V. *Sovremennyy russkiy jazyk*. 1938. Moscow: Uchpedgiz, 160 p. (In Russ.).
2. Dejk T.A. van. *Jazyk. Poznanie. Kommunikacija*. 1989. Moscow: Progress, 310 p. (In Russ.).
3. Cejtlin S.N. *Detskaja rech': problemy i nabljudeniya*. 1989. Leningrad: LGPI, 210 p. (In Russ.).
4. Leont'ev A.A. *Psiholingvistika*. 1967. Leningrad: Nauka, 118 p. (In Russ.).
5. Rozental' D.Je. Telenkova M.A. *Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov*. 1985. Moscow: Prosveshhenie, 399 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Дедова Ольга Михайловна, кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой русского языка, Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко (ВГМУ им. Н.Н. Бурденко), г. Воронеж, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5139-2794>, e-mail: dedova008@mail.ru

Корнев Владимир Александрович, кандидат филологических наук, доцент, преподаватель кафедры русского языка, Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко (ВГМУ им. Н.Н. Бурденко), г. Воронеж, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9760-5510>, e-mail: vkornev48@yandex.ru

Information about the authors

Olga M. Dedova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of the Russian Language of the N.N. Burdenko, Russia, Voronezh, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5139-2794>, e-mail: dedova008@mail.ru

Vladimir A. Kornev, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, lecturer of the Russian Language Department of the Burdenko State State Medical University, Russia, Voronezh, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9760-5510>, e-mail: vkornev48@yandex.ru

Получена 01.09.2022
Принята в печать 15.09.2022

Received 01.09.2022
Accepted 15.09.2022